

Константин Леонтьев

Г. Катков и его враги на празднике Пушкина

Константин Леонтьев

**Г. Катков и его враги
на празднике Пушкина**

«Public Domain»

1880

Леонтьев К. Н.

Г. Катков и его враги на празднике Пушкина / К. Н. Леонтьев —
«Public Domain», 1880

«Итак, Москва отпраздновала торжественные поминки великому русскому поэту. Сама Церковь благословила поэзию в лице творца Онегина и Годунова. Говорили речи, декламировали стихи, восхищались, даже плакали... Говорили многие и говорили хорошо! Ф. М. Достоевский... выводил из духа пушкинского гения пророческую мысль о «космополитическом» назначении славян. В газетах напечатаны еще речи г. Островского, И. С. Аксакова о «медной хвале» поэту и, наконец, наделавшая столько шуму речь г. Каткова о «примирении». Все это возбуждает столько разнообразных и даже противоречивых мыслей...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Николаевич Леонтьев

Г. Катков и его враги на празднике Пушкина

I

Итак, Москва отпраздновала торжественные поминки великому русскому поэту. Сама Церковь благословила поэзию в лице творца Онегина и Годунова. Говорили речи, декламировали стихи, восхищались, даже плакали.

Высокопреосвященный Макарий *в церкви, на панихиде по боярине Александре*, сказал *речь* об эстетических достоинствах пушкинской поэзии и забыл упомянуть о некоторых весьма важных *церковно-христианских мотивах ее*. Ап. Ник. Майков в стихах своих выразил надежду, что мы (славяне) сотворим еще чудеса в мире:

Но, юнейшие¹ в народах,
Мы, узнавшие себя, —
В первый раз, в твоих твореньях,
Мы приветствуем тебя,
— Нашу гордость — как предтечу
Тех чудес (?), что, может быть (?!),
Нам в расцвете нашем полном
Суждено еще явить.

Говорили многие и говорили хорошо! Ф. М. Достоевский (я читал ее в «Московских ведомостях») выводил из духа пушкинского гения пророческую мысль о «космополитическом» назначении славян.

В газетах напечатаны еще речи г. Островского, И. С. Аксакова о «медной хвале» поэту и, наконец, наделавшая столько шуму речь г. Каткова о «примирении».

Все это возбуждает столько разнообразных и даже противоречивых мыслей... Все это издали (из калужской деревни) является сначала до того смутным, и сам праздник застает до того врасплох, что не знаешь на чем прежде всего остановить внимание. Каждый из нас теперь так занят и своими спешными и срочными интересами, и общими вопросами практической важности; даже и в деревне, я уверен, очень редко кому приходится раскрыть самых любимых смолоду поэтов и прочесть их *для себя*, для своего личного наслаждения... У многих ли образованных и деятельно живущих людей в наше время, в России есть тот сердечный досуг, при котором легко читаются и всей душой становятся понятными все эти великие и *истинно досужие* прежние поэты? Для понимания поэзии нужна особая рода временная лень, не то веселая, не то тоскующая, а мы теперь стыдимся всякой, даже и самой поэтической лени!..

Да и когда нам теперь лениться?.. Все вокруг нас охвачено каким-то тихим и медленным тлением!.. Свершается воочию один из тех нешумных «великорусских» процессов, которые у нас всегда предшествовали глубокому историческому перевороту — крещению киевского народа в Днепре, петровскому *разрушению национальной старины* и, наконец, нынешнему положению дел, конечно, *лишь переходному к чему-то другому*...

---

¹ Русские перешли за 1000 л. государственности; а славяне юга и запада впали прямо в собачью старость буржуазной демократии.

Все почти живут теперь в напряжении духа, в мелком беспокойстве, изо дня в день... Петербургская Россия продолжает с успехом уничтожать везде, где может, исподволь и даже бессознательно, остатки своеобразной Московской России, подкапываясь тихонько подо все, что составляет тысячелетние основы нашего быта. Петербургская Россия, эта мещанская *современная* Европа, сама трещит везде по швам, и внимательно разумеющее ухо слышит этот многозначительный треск ежеминутно и понимает его ужасное значение!..

Поэтому ни свежая зелень русских полей, ни мирная и «таинственная сень» тех самых родных «дубрав», которые так восхищали Пушкина, ни летнее ясное небо этих дней, ни столичные празднества и нервный восторг «разночинной» интеллигенции нашей, ставящей надгробный памятник поэзии *прошедшего*, поэзии, быть может, невозвратимой никогда (ибо эта поэзия была поэзия *дворянская*, а дворянство этого *пушкинского* *стиля*, вероятно, раз навсегда погибло со всеми своими пороками и со всеми блестящими и глубокими качествами своими!..), – все это не заставит нас забыть надолго ни цареубийцу Гартмана (издающего теперь с Рошфором газету на том самом Западе, который у нас так уважается); ни неурожаев и дороговизны, о которых в газетах стоит стон; ни высших воспитательных затруднений; ни упорства нашего общества в погоне за обыкновенными школами и всеобщей грамотностью, о которой вовсе не убивается сам наш народ; ни конституционных «подходов»; ни нашей глупости и злости; ни дамоклова меча великого Восточного вопроса; ни безнадежной преданности европеизму тех самых юго-славян, на оригинальность и свежесть которых мы так простодушно надеялись; ни *национальности*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.